

Моё сердце всё ещё бьётся, Варвара...

История про альтушек, поэзию и энергосы.

Всё написано исключительно Шугой. Нет, не из "BTS", а тем, который стихи пишет.

Ссылка на мои стихи: @iwanttodienextweek_bot (Telegram).

Говорю сразу, в прозе я не силён, описанное ниже никак не связано со мной, **все персонажи выдуманы и любые совпадения случайны. Намёков на меня или Гуся тут нет. Врать плохо. Я обижусь.**

Перед тем как кидать меня тапками за написанное ниже, **дочитайте до конца**. Если до конца не хватит терпения, то прочитайте, пожалуйста, **последние страницы документа**. Там за весь базар поясню.

Ну что, шарящие за скуфов(или за альт?), погнались?

ГЛАВА 1. Кто я есть?

Утро, чашка вчерашнего, ледяного кофе с молоком, сонливость... За последние пару лет это всё стало моей обыденностью.

Каждое утро я просыпаюсь в семь, сижу в интернете пока иду до толчка и ем, а после за какими-то курсами и работой провожу свой день. На учёбу я не хожу, потому что постоянно продлеваю больничный, еду заказываю в интернете, а всё остальное изредка приносит мамка, которая вынуждена жить вдалеке со своей мамашей из-за проблем со здоровьем второй.

В общем, я хикка. У меня нет ни друзей, ни интересов. Всё, чем я занимался в последние годы — страдал хернёй и всё. Но всё же один скромненький интерес у меня был: я вёл свой старый, но довольно неплохой по моему мнению канал в Telloegram'e. Туда я выкладывал свои стихи, которые, к слову, я считал плохими. Единственное, что придавало мотивации — желание оставить что-то после себя.

Итак, я выпил вчерашний кофе. Прекрасно.

Подойдя к кухонной раковине, которая многое пережила, я начал небрежно «мыть» кружку, если, конечно, этот процесс так можно было назвать. Закрыв кран, я направил кружку на себя, безэмоционально заглядывая внутрь.

«М-да, как будто и не мыл» — усмехнулся я и закинув кружку на одну из полок отправился в свою комнату, спешно сел на старый, обшарпанный стул, открыл мессенджер и... Ноль. Ноль заказов.

«Я такими темпами и правда на улицу съеду. Или вскроюсь. Где деньги брать?» — нервно подумал я и отодвинулся на стуле, который мой отец называл «чебурашкой» из-за схожести цвета. Я закинул голову назад. В голове мелькали образы будущей бездомной жизни и голодной смерти. Драки с бомжами, обыск помоек, единственная шуба на все сезоны и неотразимая борода — прекрасно, но, разумеется, далеко не моя мечта. Я хотел быть поэтом, но не этим интернет-героем, а работать и жить на поэзии. Но всё получилось как у Бориса Рыжего: «Это — мне хотелось быть поэтом, но уже не очень, потому что не заработаешь на этом и цветов не купишь никому. Вот и стал я горным инженером, получил с отличием диплом...». Только вместо диплома я получил по башке, а вместо геодезиста я стал воплощением кошмара. Но, может оно и к лучшему? Ведь в ином случае не было бы смысла писать столько стихов. Хотя, безусловно, грустные стихи я не писал. Не люблю такое, да и тематика у меня другая.

Я сидел так, загруженный мыслями, как вдруг мне пришло уведомление в Tello. Открыв его, я быстро открыл чат с каким-то ботом и начав читать сообщение, отлетел.

«Поздравляем, Duck2209! Вы победили в конкурсе канала «московских окраин дух». На ваш криптовалютный счёт был доставлен ваш приз в размере 117 Qcoinov. Спасибо за участие!»

Моему шоку не было предела. Я только что получил столько денег сколько никогда ранее не видел. Офигеть. Да ладно.

Пару минут я не мог взять себя в руки. Ну а что? Деньги, всё же, ужас какие большие. Я быстро дышал, бегал глазами и трясся. Я был готов прыгать от радости, но обратно в ПНД мне не хотелось. Так... Надо собраться. Что теперь делать?

Недолго думая, я открыл браузер и вбил в поиск свой любимый 3shka, которую нередко называли «трешка». В трёшке, надо сказать, так себе аудитория, но никаких других имиджбордов, да и вообще платформ, где можно было бы обсудить тему криптовалюты я не знал.

«Ну что ж поделаешь, значит трёшка» — подумал я и зашёл на сайт.

Кликавая по розовым ссылкам, я быстро нашёл раздел криптовалюты и создал тред. В нём я лишь спросил прогноз на тот самый Qcoin и узнав, что он будет падать, мгновенно продал.

Я просидел в розовом имиджборде несколько часов, за которые ни съел ни грамма и в итоге наступил вечер, когда мне наконец пришли средства с вывода.

«На ваш счёт зачислено 10050\$» — пришло в уведомлении. Я снова впал в счастливый шок, улыбнулся и откинувшись на кресле, стал фантазировать о счастливой жизни.

—Ну, по такому поводу можно и на улицу выйти! — громко сказал я сам себе и стал собирать вещи для завтрашней прогулки. Накидав их на кровать, я лёг на ковёр и забывшись, нечаянно уснул.

Глава 2. Социализация.

Я проснулся на ковре. Ворсинки, коловшие мою спину всю ночь ощущались как тысячи острых, пламенных клинков. Боль, конечно, прошла уже через пару минут после того, как я встал.

«Я проспал уже тринадцать часов, а все ещё хочу спать» — думал я, глядя в свой незаряженный телефон.

Умывшись, я поел что нарыл в холодильнике и начал одеваться.

На удивление, вся моя уличная одежда была опрятной: выстиранной, выглаженной и даже аккуратно развешенной.

Вспомнить, как так вышло, я, разумеется, не мог. То ли мать с последнего своего приезда тут всё перебрала, то ли я наконец стал чуть умнее и самостоятельнее (хотя с момента поступления в колледж я только и делал, что сидел в интернете). Надев свой тёмный, объёмный прикид, я закинул в свой новый чёрный рюкзак пару аэрозольных красок в баллончиках и вышел из квартиры.

Закрыв на замки дверь и резким движением нацепив капюшон, я спустился вниз. Постояв под козырьком подъезда, я сделал два последних маленьких глотка из голубенькой бутылки с энергетиком и пошёл.

Май, свежий воздух, лёгкие и тонкие тучи... В такую погоду я ощущал себя особенно хорошо, потому что сохранялось ощущение, как будто я нахожусь дома. Нет, пасмурную погоду я не любил, а скорее наоборот — любил ясное небо, которое даже будучи видимым мне из-за стекла приносило некую детскую радость и хорошее настроение. Просто сейчас эта небольшая хмурость и серость создавала ощущение четырёх стен моей обители, в которую я так и хотел вернуться победителем.

Я шёл по улице уверенный, довольный собой и даже открытый. Я здоровался с прохожими и те отвечали мне... Это было реально. Они не посылали меня лесом, не плевались и не толкали меня, хотя даже такое вряд-ли убавило мой боевой настрой.

Зайдя в переулок, я нацепил на свою физиономию чёрную маску и вытащив баллончик, стал оставлять отпечатки своего существования. В основном писал строки из своих стихотворений, а иногда писал их полностью, оставляя внизу свою неизменную подпись — DUCK_2209.

Итак, прошло уже 7 часов. Я исписал все здания по маршрутам от улица генерала Белобородова до Краснознамённой и от площади Победы до Парка Культуры. Я исписал бы ещё, но у меня уже закончилась краска.

Возвращаясь обратно, я закупился энергетиками и купил ещё несколько баллончиков с краской, которые я еле дотащил до своего логова. Я вошёл в квартиру, сел на кровать и... Я снова был вне себя от радости. Я, скромный одинокий хиккан шестнадцати лет победил в таком конкурсе и получил такую сумму... Этого не может быть. Хотя... Впрочем, это неважно. Я давно не писал стихи, а значит нужно что-то закинуть...

Я сел поровнее, открыл свой телефон и выбрал там наиболее презентабельную фотографию своего граффити.

«Ну нет, это же прекрасно. Однозначно офигенно» — приговаривал я, пока писал этот стих. Вскоре было написано три четверостишия. А чтобы закончить, убубуубубубуубу, пасхалка. В комментарии потом скинь этот кусок текста, хорошо? А чтобы закончить, надо лишь дописать последнюю строку. Но тут я обломался.

«Это не подходит. Это бред. Это по-детски. Да что со мной не так?!» — яростно думал я. У меня абсолютно ничего не получалось, от слова совсем. Кое-как дописав стих, я лёг на кровать крючком и начал тихо плакать. Вот вроде всё у меня есть: деньги, хата, любимое дело... Чего же мне не хватает?

Я сел на кровать и начал думать. В голове всплывали самые приятные и неприятные воспоминания, я стал вспоминать из чего состоит жизнь нормальных людей... Вдруг меня осенило и я во весь голос громко закричал:

—Тянки!

Твою ж мать! Как я сразу не догадался? Я же поэт, а мне нужна муза. Но вот мне где её взять? Кому нужен такой страшный,

небритый и скучный домосед? Да я самого себя не выношу, а тут какие-то тянки. Но тем не менее, закон не может мне запретить попытаться её найти, верно?

Я зашёл в бота для знакомств «Донателло» и быстро зарегистрировавшись начал заполнять анкету. И конечно, самое сложное — это раздел «О себе». Я итак не особо умею общаться с людьми (а тем более девушками), а тут надо написать пару строк о себе. В поте лица начал перебирать всевозможные варианты.

Так. «Привет, я поэт, ищу музу, посвящу тебе цикл стихов». Что за чушь? Звучит так, словно я ботаник какой-то. Надо написать получше. «Привет, красотка. Сочная попка. Раком отымею, душу отогрею. Ищу даму для серьёзных отношений». Фу, разве я извращенец?

В подобных скитаниях я провёл около получаса. И вот наконец, я выдал что-то сносное и начал лайкать все анкеты подряд. Нет, я безусловно в них вчитывался и смотрел фотографии каждой, но за свою жизнь у меня не было никакого контакта с девушками, так что я был готов общаться с любой из них(хотя знойные красотки безусловно были в приоритете).

В итоге, за три часа моего сидения в Донателло, ответный лайк я получил только от трёх девушек: Маши, Лены и Владиславы. Последняя указывала, что это её псевдоним и у неё грузинское имя, но просила называть так(~~я уже был готов называть её «моя королева» и быть послушным пёсиком~~).

С двумя, Машей и Владиславой, разговор не вышел. Он выглядел так, будто это было интересно одному мне, так что я не стал навязываться.

Лена же оказалась наиболее общительной девушкой. Время от времени она опускала в мою сторону колючие шутки, но я всё был готов простить ей за её шикарную внешность: она была около ста шестидесяти трёх сантиметров ростом, стройная, ухоженная блондинка с ярким как солнце лицом.

Я отвлёкся на свои глупые мечтания и минут через пять вернулся к чату.

DUCK_2209: а чем ты интересуешься?

Л13Н4: ну... мне нравится баскетбол и фигурное катание, но фигурным катанием я не занимаюсь.

Л13Н4: а ты?

DUCK_2209: ну, мне нравится стихи писать :)

Л13Н4: ахаха, немудрено что ты таким скучным говном занимаешься

Л13Н4: я вообще случайно тебя лайкнула. Спасибо, посмеялась с такой шавки.

Л13Н4: [Пользователь ограничил список лиц, которые могут отправлять ему сообщения]

Я был в шоке. По моим щекам ручьём лились слёзы, а руки тряслись.

«Они все были правы... Всю жизнь я слышал правду. Я чмо, я тварь, я ничтожество, я не заслуживаю жить, все хотят только моей мучительной смерти, всем на меня плевать, я никто, я ублюдок, я ничего не умею...» — подобные мысли тысячами бежали по моей голове. Я не знаю, что это и когда оно началось, но я не думаю что это доведёт до добра.

Через три часа я лёг спать, шмыгнув носом и утерев последние скупые слёзы. Больше плакать я не мог. Совсем.

Пока я спал, мне снился очень странный сон. Словно я вышел на улицу и шёл мимо двора, где недавно писал свои стихи на стенах, а тут из-за угла выходит бабка и показывая на меня пальцем громко говорит: «Вот, это он стены портит!»

Я же, испугавшись, говорю:

—Вы чего, бабуля? — и нечаянно резко отправляю её в нокдаун.

Увидев, что бабка лежит, я испугался ещё сильнее и понимая, что в скором времени меня повяжут менты, спешно стал уходить с того места, как вдруг бабка достаёт из-за пазухи обрез и шмаляет мне двумя пулями в спину. Я падаю и кричу от боли, захлёбываясь кровью, а бабка наоборот, поднимается. В момент моего тяжёлого, глухого удара по земле, из моих глазниц выкатились глазные яблоки. Я начал медленно ползти к бабке, и уже схватил её за ноги, чтобы повалить, но она снова производит выстрел, на этот раз мне в голову и вышибает мои мозги. Те размазываются по асфальту. Завывая, я поднял свою окровавленную рожу и посмотрел на неё.

Утром я проснулся в своей кровати, весь заспанный и уставший от одного и того же положения. Но зато мне уже было плевать на ту бабу.

«Сватну как-нибудь эту шваль, чтобы за языком следила» — усмехнулся я про себя и открыл мессенджер.

—Так. Четыре заказа. Посмотрим...

На деле, я не был особо внимателен к выполнению заказов и выполнял их за полчаса. Но зато я успешно забирал деньги клиентов и я не гей, а отзывы всегда были положительными. Скорее, это профессионализм кормит меня, нежели какое-то везение.

Итак, прошёл час. Все заказы я выполнил, а значит можно спокойно засесть в «трёху» до самого вечера.

Хотя и старался избегать тем по типу «Убежище», «Психология», «Отношения» и «Инцельство», но к вечеру я всё же заглянул туда и...

ОР: Парни, прочёл в сообществе темщиков статью про абюз государства. Можно альтушку с госуслуг получить якобы. Кто-нибудь проверял?

ЧЕГО?! КАКИЕ ЕЩЁ АЛЬТУШКИ? ЧТО ЗА ДЕЛА?? Я кинулся изучать тред, а после и все остальные статьи в интернете на эту тему. Как оказалось, программа сейчас доступна только льготникам, но к счастью, мой отец умер полгода назад после нашей ссоры с ним от падения тяжёлого тупого предмета на голову при загадочных обстоятельствах. Ладно, то, как я замочил батю, я вспоминать не хотел.

Так...

В разделе «Семья» я нашёл тот самый раздел... «АЛЬТУШКИ».

Все мои данные уже были в госуслугах, так что более никаких препятствий не было. Было доступно два вида альтушек: «тёмные» и «более яркие». Я выбрал первый раздел, открыл его и теперь мне предстояло выбрать себе подходящую. И тут я увидел её...

Её звали Настя, ей было около 15-16 лет, ростом в районе ста шестидесяти семи сантиметров, весом в сорок шесть килограмм и чёрными волосами.

«Мать честная, да она же прекрасна!» — воскликнул я в своей больной башке и продолжил изучать всё об альтушке.

«Так, увлечения... «Любит смотреть «Hello Kitta», пить энергетики, обожает всё милое, восхищается панельками и постпанком»... ДА ТЫ ШИКАРНА!»

Я приступил к оформлению. Сама девочка была бесплатной, но её доставка до двери стоила около 7-8\$, что хоть и не было для меня особой преградой, но всё же чутка не нравилась мне эта мысль.

«Поздравляем! Вам одобрена альтушка Анастасия(#148). Ожидайте доставки около восьми вечера»

Я был в шоке. Моя личная альтушка... Нежная неформалочка, которая любит чёрный цвет и панельки... Это всё нереально.

Ладно. Мне нужно позаботиться о том, чтобы ей у меня было комфортно, поэтому я зашёл на маркетплейс, заказал много разных мягких игрушек, вымпелов и аксессуаров, которые могли бы понравиться Насте и начал убираться.

Признаться честно, я не убирался очень давно. Вся квартира была покрыта слоем серой пыли, где-то на полу были лужи от чая, кофе и энергетиков, где-то... Ладно, это не так важно

Было около четырёх вечера, когда я уже всё выдраил и разместил по дому то, что покупал для своей будущей подружки. Терпения не было, я ждал и ждал, когда её привезут. Время тянулось утомительно долго. Не зная что делать, я сталкерил страницы девушек, которые некогда мне были симпатичны. «Да, красивые, успешные... Мне до вас далеко» — сказал я и резко ощутил прилив вдохновения. Я спешно открыл Tellogram, зашёл в избранное и буквально за мгновение набрал такой стих:

**«Сталкер убогих, забытых страниц,
Сталкер несчастных, чуждых мне лиц.
Сталкер военных, сталкер живых,
Сталкер я первых, последних, вторых»**

Стих мне нравился до безумия. Я был как ребёнок счастлив и с улыбкой ждал реакций на своём посте.

Вдруг в дверь позвонили... Я подошёл к ней и посмотрел в глазок. Там стоял обычный почтальон государственной почтовой службы, которому я открыл дверь?

—Ваша альтушка? Получите, распишитесь.

Я глазам своим не верил. За его спиной РЕАЛЬНО стояла девушка. Та самая. Моя личная красавица. Это возможно?

Я спешно подписал бумаги. Почтальон, слегка недоброжелательно ко мне настроенный, отошёл от двери и посмотрел на альтушку.

—Чего стоишь? Проходи. Это твой новый дом.

Она робко зашагала, переступила через порог и сняла обувь. Почтальон попрощался с нами и двинулся в закат. Я зашёл в

квартиру. Настя стояла перед дверью и боязливо, а скорее просто стеснительно смотрела на меня. Так мы простояли пару минут.

—Пойдём, я покажу тебе твою комнату — сказал я, чувствуя собственную неуклюжесть.

—Н-ну пойдём... А-а т-т-тебя как зовут?

—Меня? — опа. Неувязочка вышла. Она никогда не выговорит моё имя. — Зови меня просто Сахар. Я немного... Стесняюсь своего имени. — я говорил, неловко улыбаясь и слегка потея от всей этой неудобной ситуации.

—Если хочешь, я могу называть тебя и так, Сахар. Но ты можешь назвать и своё настоящее имя, я всё же тоже живой человек.

—Да... да — я неловко взяв её за руку ввёл её в свою обитель — Тут всего две комнаты. Одна пока пустует, поэтому я буду спать там, а ты здесь, в моей комнате. Договорились?

—М-мне как-то неловко... Ты двигаешься ради меня, отказываешься от хороших условий...

— Всё нормально. Я же не на помойку жить переезжаю, а так, в соседнюю комнату. Ты кушать хочешь?

—Я бы не отказалась...

Она так мило стеснялась, что я даже не мог думать о чём-то, кроме неё. Я был готов послать лесом всё, что было со мной раньше, лишь бы быть её близким и значить для неё что-то.

—Нет проблем, я закажу еду. Что ты бы хотела заказать?

—Ну... Роллы.

Альтушки тупее, чем я думал. Ну кто ест роллы на ночь? Хотя, скорее я просто не ценитель японской кухни и культуры. Я сел рядом с ней и она выбирала то, что хочет поесть. Уже скоро приехал курьер и я накрыл на стол. Она помогала мне, чем могла.

—Я купил тебе одежду. Я правда не знаю, подойдёт ли она тебе, но если что, она лежит в шкафу в маленькой комнате.

—Да, спасибо тебе большое.

—Не за что. Обращайся.

Наступила ночь. Я ушёл в комнату, где некогда жили мои родители и лёг спать там.

«Эх, Настя оказалась малодоступным человеком. Надеюсь, мы всё же поладим» — подумал я и надавил на массу. Но ненадолго.

Ночью я проснулся от шорохов и скрипа двери. Я испугался, решив, что вошёл кто-то посторонний и резко обернулся. Там, что неудивительно, стояла Настя.

—Ты чего, Насть?

—Мне... Мне страшно... Я боюсь темноты...

—Хочешь тут спать?

—Да, с тобой... — сказала она и немного покраснела.

—Х-хорошо... Давай я сейчас принесу твоё одеяло и подушку.

—Не оставляй меня одну в темноте, пожалуйста... Я не хочу быть одной...

—Хорошо, поспишь у меня.

Она громко крикнула спасибо и легла рядом со мной. Она крепко меня обняла.

Я думаю, мои эмоции представлять не нужно. Я был вне себя от счастья, ведь меня впервые обнимает девушка. Она заснула быстро, я же ещё некоторое время не мог уснуть от радости, хотя через полчаса уже спал как убитый.

Утром я медленно открыл глаза. Она ещё крепко спала, всё также прижимаясь ко мне.

«Она либо притворяется, либо с рождения привыкла к ласке и заботе» — прокрутив в голове эту мысль, я тихонько, стараясь не разбудить её, вылез из объятий и собирался пойти на кухню, но услышал сонный голос Насти:

—Ты куда?

В её голосе была слышна печаль.

—Да я на кухню хотел пойти, завтрак приготовить — неловко сказал я и почесал затылок, глядя на неё.

—Не уходи, пожалуйста — альтишка снова начала меня уговаривать. Я хоть и хотел уронить в свой гастритный потрепанный желудок пару кусочков еды, но устоять перед ней я не мог.

«Спермотоксикозник» — такое погоняло я успел дать себе за такое решение. Прогнулся под бабу и вот оно тебе. Что потом? Браслет Шмартье? Полотенце Пердаче? Сумка Хусне? Духи Шамиль? Кем ты стал, о Господи!

Ладно. Я лежал так минут тридцать, и пока мой изношенный до состояния тряпки у уборщица с вокзала медленно, но верно погибал, я решил действовать.

—Может пойдём на кухню вместе, а я нам что-нибудь приготовлю?

Она кивнула. Я попытался встать, но её руки кольцом обвились вокруг моей кривой шеи и просто отказывались отпускать моё тело.

Я просто принёс её на кухню и посадил на стул. Я открывал холодильник и ящики, думая, что бы ей приготовить. Она ведь, наверное, хорошо питалась ранее, а я совсем готовить не умею.

—А давай я что-нибудь приготовлю? — нежным голосом сказала Настя.

—Ну, если тебе конечно не трудно... — я отвернулся от плиты и посмотрел на неё. Она подошла ко мне, и, поцеловав в щёку, обнимая меня, сказала:

—Конечно не трудно, только сиди рядом, пожалуйста,, хорошо?

Офигеть... Что это сейчас было? Неужели... Я не могу поверить...

Я стал замечать за собой более лояльное отношение к власти после того, как я стал участником этой программы. Видимо, это не механизм сдерживания радикально настроенных граждан, а механизм превращения их в патриотов. Ну что ж, пусть готовит.

Она быстро разобралась в моей кухне. Очень быстро. Уже через полчаса она пожарила картофель и каким-то образом запекла куриное филе. Оно было очень мягким и приятным на вкус.

—Блин... Настюш, ты прекрасно готовишь — приговаривал я, жуя то, что сварганила мне алыушка.

—Ну... Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, верно? Ха-ха

—А ты что, моё сердце заполучить собралась? Зачем?

—А ты против?

—Ну нет конечно.

Девушка подошла ко мне и приобняла меня.

—Я п-просто не очень хотел бы, чтобы часть меня лежала на израильской бирже органов...

—Ха-ха. Не бойся, получателей и в нашей стране немало.

Так. Стоять. Теперь мне страшно. Неужели государство действительно решило меня убить? Сразу вспомнил старинную поговорку «Меньше знаешь — крепче спишь». Вот теперь я точно очень хорошо понимал её смысл.

Я доел и не успел одуматься, как Настя уже вымыла посуду.

—Может фильм посмотрим? — промолвила дева, отходя от раковины.

—Х-хорошо, а какой?

—Пойдём, я что-нибудь нам подберу.

К сожалению, вместо американских фильмов про ограбления банков, золотохранилищ, богатых дядек и всего мира меня ждала какая-то скучная корейская дорама про любовь. Ладно, что ж, ради неё.

Мы лежали рядом. Она прижималась ко мне. Её явно заставляют или она хочет меня убить. Я это чувствую. Не мог же я понравится такой милой, умной, хозяйственной девушке. Да вообще любой, кому я нужен?

Смотреть это мне было тяжело. Корейскую массовую культуру я не терпел от слова «совсем» и был далеко от этого как Андромеда от Солнца, хотя в кадре время от времени появлялись симпатичные корейки, что не могло меня не радовать.

Мы досмотрели. Время близилось к обеду и я заранее заказал еду, чтобы когда Настя захотела поесть, она сразу смогла это сделать. В конце концов, взаимная забота — то, чего мне не хватало многие, долгие годы.

Мы поели и вернулись на тот диван. На этот раз она сама предложила мне выбрать, что посмотреть. Я поставил свой плейлист с душещипательными короткометражками и мы просидели до вечера. Она снова что-то готовила, а я сидел рядом с ней и выполнял в своём ноутбуке уже слегка надоевшие заказы. «Сделай аву», «Сделай принт» и подобные им словосочетания меня уже доводили до рвоты. Мы снова поели.

На этот раз она постаралась и приготовила пирог с вишней. ей. Апогей. Пасхалка для тех, кто читает. На деле я не очень-то и люблю что-то из вишни. Все блюда из неё получается ядовито-кислыми, а эта косточковая атмосфера либо пропадает, либо вообще ломает зубы. Заявить своей алы-тяночке об этом я конечно

же не мог, поэтому пришлось мне согласиться с улыбкой и поддельным счастьем от поддельного искрящегося предвкушения.

Оказался, пирог, очень даже не плохим. «Она оказалась прекрасным человеком абсолютно во всём. Я рядом с ней и рядом не стою» — пропустив в своей голове, я открыл банку любимого энергоса. Как сама призналась мне Настя, ей такие тоже очень даже нравятся, от чего я невольно улыбнулся.

Мы заточили по одному и вернулись в комнату. Она что-то смотрела в интернете, я же как обычно сталкерил своих «подружек». Нет, таковыми они никогда не являлись. Я с ними даже и не общался скорее всего, только думал о них и снова заходил, смотрел, сохранял... Вдруг Настя подняла глаза из своего телефона и увидела содержимое моего ноутбука... Я даже не сразу понял, почему она так разозлилась.

—Это что такое? — подошла она ко мне, слегка окрашенная в красный цвет собственной кровью в капиллярах. Наверняка, от гнева.

—Что? Я что-то не так делаю?

Ладно, признаюсь, тут я уже понял абсолютно всё, что она говорила. Я понял что к чему. Что мне предстоит — я не знал, ведь мы знакомы всего два дня. Или три? Я уже давно потерял счёт времени собственной жизни.

—Ты... Ты совсем больной что-ли?! — она впервые произнесла в мой адрес что-то агрессивное. По её тону и внешнему виду я сделал простой вывод, что она хотела сказать что-то поглубже в мой адрес — Ты [роскомнадзОр] вообще соображаешь, что ты с другими девушками переписываешься при мне?

—Я не переписываюсь, — я стал оправдываться — я просто их странички смотрю... Иногда.

—Зачем?! Что тебе это даёт?

Я уже испугался. Сказать по правде, дай мне ствол — я бы немедленно застрелился. Мгновенно. Прямо в эту же секунду, на этом кресле приставил бы ледяное дуло к своей дурной башке и придал бы помещению яркие цвета собственной крови и мозгов, замертво падая на персидский шерстяной ковёр, который купил мой ныне покойный по моей вине батёк.

—Я... Просто смотрю, как они живут теперь. Мы не первый год знакомы, поэтому я... Вот так... Ну...

Настя неожиданно для меня, но изумительно плавно переменилась в лице и подошла ко мне ближе, обнимая сидящего утырка. Эх, а ведь я реально перед ней виноват! Хреново, но уже ничего не поделаешь. Свою «тень инцела» придётся оставить в прошлом и только ради неё. Ведь она прекрасный человек и... Хотя кто может меня любить? Матушка чуть-чуть если только, и то никак искренность её не проверишь...

—Больше не заходи туда, хорошо? — она произнесла это тихо и нежно, видимо, была обучена или просто разбиралась в слабостях таких жалких творений как я.

Я просто согласившись промычал. Я чувствовал себя хреновато, по моим щекам пробежало несколько скупых слёз, из-за чего я

крепче прижимал её к себе, чтобы не дай Бог не увидела. И тут на мою макушку упала ледяная капля.

«Харча холодной быть не может... Значит, всё-таки плачет. Какой же я балбес! Обидеть единственного ценящего меня человека в первые дни... Такое только я могу. Болван» — промелькнуло в моей, как я сам понял, небольшой головушке.

ГЛАВА 3. Всё как и прежде.

С того момента мы больше не ссорились, а скорее наоборот, весело проводили время. Мы играли в комп, иногда по вечерам под грустные истории жгли горькие сигареты, точили энергосы и

изредка покидали наше, уже общее убежище. Там мы, безусловно, творили всякое. Писали стихи на стенах, толкали людей, которые нам не нравились, из-за чего я кстати впервые с четвёртого класса подрался, бегали по заброшкам и давали дёру от охранников. Она заочно поступила в какой-то престижный колледж, я стал больше работать и из-за наплыва клиентов организовал собственную крайне прибыльную команду. Я был несказанно счастлив. Это, несомненно, лучшее время моей жизни. Настя время от времени пекла свои прекрасные пироги с вишней, которую мы нередко рвали со свисающих веток в соседнем посёлке. Владелец участка оказался добродушным мужиком лет шестидесяти и потому позволил нам заходить к нему иногда в гости и брать его вишню. Мы же пару раз даже оставались у него с ночлегом и каждый раз, когда заходили к нему, давали ему хотя бы кусочек пирога. Его тёплую, радостную улыбку было сложно забыть.

Как выяснилось после, он автомеханик, но разбирается вообще в любой технике. Его звали Виталий. Сын редко к нему заезжал, поэтому он, как и я, был до жути одинок. Он научил меня паять, менять видеокарту, чинить какие-то поломки в мотоциклах и тому подобное. Мы починили его мотоцикл и частенько с ним и Настей выезжали куда-то: на речку, где мы с Настей сидели, а он рыбачил, на железнодорожные станции товарных вагонов, в лес.. Нам было весело.

Дома, когда смеркалось, мы сидели на полу, опираясь спинами на холодную бетонную стену. Я писал ей стихи, пока она втягивала горький, едкий сигаретный дымок или щёлкала петлёй банки энергетика. Я в свою очередь терпеливо сидел, когда она не спеша выводила акрилом позитивные пейзажи серых панелек.

Она называла меня всякими милыми словами, вроде «котик», «зайчик» или «солнышко», а я, как настоящий поэт и литературный гений своей эпохи(а может и всей истории убитого людьми и превращённого в огромную мусорную урну

Земного шара) давал ей более поэтичные прозвища, по типу «Свет моих тёмных ночей», «Моя нить Ариадны в лабиринте Кентавра жизни», «Убийца моей горести» и так далее. Она хоть и хихикала, слышав это, но по её выражению лица я прекрасно понимал, что ей безумно нравится слышать такое в свой адрес.

В тот день я проснулся с неприятным ощущением в голове, готовым в любую секунду перерасти в грузную, неприятную и сильную головную боль. Моя левая рука свисала с кровати. Настя уже проснулась, встала, умылась и готовила завтрак. Я зашёл к ней, минуя ванную и туалет, обнял её и поцеловал в щёку.

—Доброе утро. Давай, иди умывайся, я сейчас накрою на стол — промолвила Настя.

Я пошёл приводить себя в порядок. Вытирая своё лицо, которое от слов Насти я уже успел полюбить, я вышел на кухню и сел завтракать. Она испекла какой-то горьковатый кекс, по вкусу напоминающий парацетамол, сделала крепенький зелёный чай и нарезала свежих, сочных, хрустящих яблок на розовую тарелочку. Этот контраст в пище очень хорошо был виден в её стиле одежды, поведении и аксессуарах: она, всё-таки, альтушка.

Закончив утреннюю трапезу, я помыл посуду. С недавнего времени я решил самостоятельно мыть посуду по утрам, потому что Настя всё по дому делает сама, а я либо за компом работаю, либо за ним же отдыхаю, то есть всё хозяйство ложилось на хрупкие плечи этой прекрасной девушки, подарившей мне смысл жить.

Забывшись в своих мыслях, я нечаянно уронил тарелку. Ту самую. Розовую. Любимую тарелку Насти... Всё время её полёта, я искренне надеялся, что просто подниму её по окончании этого злосчастного полёта и убегу на полочку, но чуда не случилось. Тарелка вдребезги разлетелась по всей кухне, её осколки вонзились в мою ногу и из неё текла кровь. Я этого совершенно не заметил от шока. Ужаса, шока, страха, кошмара... Я слышал шаги своей альтистки на кухню. Всё. Мне конец. Я даже не успел передать свой канал со стихами...

—Ты что-то разбил? Надеюсь, не мою любимую тарелку? — донеслось из коридора.

Эти слова кинжалом вонзились мне в спину. Дыхание перехватилось.

—Н-нет, я... То есть... Да. Именно её. Прости.

—Прости? Ты надо мной издеваешься?! Ты что натворил?!

Она упала на колени и вся в слезах начала собирать осколки. Я сел рядом и погладил по спине, стараясь утешить:

—Настя, прости, пожалуйста... Я не нарочно... Я правда не хотел... В конце концов, это всего лишь тарелка.

—Всего лишь тарелка?! — неожиданно закричала она — Да ты вообще понимаешь что говоришь?! Это моя единственная память о прошлом! Какой же ты всё-таки больной мудака. Неудивительно, что ты такой тупой инцел у которого друзей нет, от которого даже родная мать сбежала!

С этими словами она швырнула в меня осколками, встала и ушла на балкон, вся зарёванная. Настя сжала в руке единственный оставшийся в руке осколок и за ней мелкими красными каплями оставалась печальная тонкая полоса алой крови.

Я сел на кухне на пол, свернувшись крючком и стал бранить себя. Её слова ударили мне по самому больному. Мне было тяжело и тошно от сказанного ей. Я сидел и плакал.

Я очнулся. Сколько времени я просидел с этими кусками тарелки? Неизвестно.

Я встал и тяжёлыми шагами направился в ванную. Я взглянул в зеркало и... Мои ноги подкосились. Дышать стало тяжело. Всё моё тело было покрыто порезами и шрамами. Я, видимо, сидел и самоистязался, совершенно забыв обо всём. Я вернулся обратно на кухню. Она была вся покрыта высохшей кровью.

—О Господи! Прости меня... — я впал в конкретный шок от увиденного. Я стал оттирать эту гигантскую лужу, только что ручьём бившуюся в моих жалких венах и капиллярах.

«Неудивительно, что ты такой тупой инцел у которого друзей нет, от которого даже родная мать сбежала!» — эхом доносились эти страшные слова в моей голове.

Я ужасно перед ней виноват. Она была очень дорога ей. Я могу её понять. Мне нужно пойти и извиниться.

В ту же секунду я встал с пола, измазанного кровавыми подтёками и пошёл в комнату, по пути закинув в раковину тряпку красно-коричневого цвета. А ведь ещё пару часов назад(а может и много больше, ведь уже разгорался закат, такого же красного цвета, как и настила кровь на полу) это жалкое полотенце, пониженное до более жалкой половой тряпки, было зелёным...

Я подошёл к балкону, глянул за стекло и...

—Н-настя... мертва! Неужели из-за этой тарелки... — испуганно воскликнул я(а может то, что живёт во мне) — Нет, нет... Она бы такого не сделала... Это какая-то ошибка, нет... Это я во всём виноват, я сказал что это просто тарелка, посуда... Да это я просто тупой мудака и инцел, я не смог понять важности этой тарелки для неё и... И вот она замочила саму себя этим жалким осколком...

Я ещё раз глянул за стекло балконной двери. Всего на мгновение, а после отвернулся от ужаса. Я не забуду увиденное никогда. Её мёртвое тело, облитое кровью, её пустые, полуприкрытые глаза, её обледеневшие губы. Этот осколок в руках... Я навсегда виновен в её смерти. Ну как я мог загубить того, кто меня так любил!

Следующие три дня я просто лежал на кровати. Не ел, не спал, не пил, не двигался. Я просто лежал и смотрел в одну точку, а в голове крутилось только «Я чмо. Я тварь. Я ублюдок. Я говно. Я никому не нужен» и тому подобное.

Мне было ужасно грустно, скучно и одиноко. И я решил начать всё с нуля, сделать всё по-другому. Под конец третьего дня я заказал новую альтушку. Обычную, классическую.

Я решил чуть-чуть отвлечься. Мне надо было что-то сделать. Неважно что: убить кого-то ещё, вскрыться, избить ребёнка или просто покурить на лавочке у подъезда — мне было неважно. Я был готов ко всему.

Я вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Вечерок. Прохладненько, потихоньку становилось темнее и темнее, а вдали печально помирал этот день. Я видел его кровь. Она такого же цвета как у Насти, только понежнее и помягче. Я впервые улыбнулся с того злополучного дня.

Я ходил по улицам. Хотел бы я отвлечься, забыть всю эту ситуацию, оставить на память о себе пару стихов на стенах и уйти домой. Но всё было ужасно. Все, абсолютно все уже знали, что я убийца. На меня косо смотрели, пугались, убегали. Это было невыносимо.

Я пошёл к Виталию. Он был одной моей надеждой: спастись и снова социализироваться. Я был готов на все его больные старческие идеи, хоть мешать водку с тормозухой(но пить бухло я бы не стал), лишь бы не возвращаться в то же состояние...

Я позвонил в калитку. Виталий достаточно грубо послал меня лесом.

Я подошёл к озеру неподалёку и уже хотел было окунуться с головой и всплыть уже с нулевым пульсом, бездыханной, измученной плотью, с водой и кровью в лёгких. Но тут подошёл какой-то мальчишка.

—Эй, псих, ты чё, топитья пришёл?

В ответ я лишь промолчал. Мне было плевать на слова мелкого шкета.

—Эй, говна кусок, я к тебе обращаюсь! — крикнул он и дал мне пинка под зад.

—Ах ты шавка малолетняя!

С этим криком я окунул пацана, на вид лет одиннадцати, на дно мелководья у берега. Было смешно смотреть, как он барахтается и пытается выжить.

—Сдохни, сдохни, сдохни сволочь! Ты не заслуживаешь жить!
Помри, тупая скотина! Подохни, утырок!

Он перестал сопротивляться. Я пытался нащупать пульс. Всё-таки сдох, засранец.

Я понял, что натворил и начал спешно покидать место преступления. Никого вокруг не было. Камер тут нигде нет. Вроде всё хорошо. В попытках незаметно слиться с этого убогого места я уже забыл, что топиться пришёл.

Я быстро и достаточно ловко пробрался через перелесок и вышел к дороге.

—Твою мать...

Я увидел патрульный пост полиции. «Это точно за мной говноеды» — сделал я логическое заключение.

Я незаметно подошёл к единственному полицейскому со спины и дал ему по башке. Тот упал.

Так как при ударе повреждаются только мягкие ткани, я решил сжечь машину, сымитировав поломку.

Я вывел движок из строя. Тот задымился. С капота полезла краска. Я посадил мента за руль и напоследок ещё раз нажал на газ. Из движка появились жаркие языки пламени. Именно то, что мне нужно. Я забрал пистолет и ушёл.

Напарника мента я оглушил в перелеске ударом ствола по его буйной головушке и потопил рядом с пацаном. Я уж было хотел уйти, но застрял в перелеске и не смог выбраться около получаса: нога застряла под корнем какого-то дерева.

К озеру подошёл какой-то мужчина.

«Твою мать, ну а тебе-то что тут надо, говно старое?»

Я всадил ему пулю прямо в сердце. Я не знаю, откуда я так хорошо стрелял, но он упал замертво. Я быстро выбрался и потопил и его тело, привязав камни к каждому трупу.

День выдался жарким. Я вернулся домой.

«Пять человек за неделю... Сильно»

ГЛАВА 4. Варвара.

В дверь позвонили. Я открыл и уж было готовился оказать вооружённое сопротивление, но там был просто курьер, рядом с которым стояла альтушка. Её имя — Варвара. Ей 22 года, младше не было. Но зато она не будет напоминать мне Настю, верно?

Рожа у курьера показалась мне подозрительно знакомой. В документах я прочитал его имя — Баранов Вадим. Интересно. Знакомое что-то, но что конкретно — так и не вспомнил.

Это был такой очкарик в круглых очках, стоявший с полуулыбкой, как и моя Варвара.

Я оформил все документы и Вадим ушёл. Варвара сама зашла в мою обитель, закрыла за собой дверь и обняла меня с порога.

—Привет! Я так рада, что меня кто-то наконец-то забрал! Теперь у меня будут друзья!

—Привет... Да, я тоже рад тебя видеть, Варь.

Мы прошли в комнату, откуда нельзя было заглянуть на балкон. Мы сели на диван и я стал пристально её рассматривать. Её глубокие, голубые глаза, лицо правильной формы, красивое очертание тела, и конечно же, её длинные, розовые волосы.

Они были похожи на сказку: токсично розовый, яркий цвет в сочетании с такой прекрасной внешностью давал приятное ощущение о девушке, будто она из аниме. Её прямые локоны свисали и слегка завивались от груди до самой середины её живота, а корни волос были идеально покрашены.

Мне было жалко её волосы и особенно вшей, которым могло бы не посчастливиться поселиться у неё в волосах: они бы просто-напросто передохли от такой химозной краски, но тем не менее, они попали в счастливый, розовый мир, а токсичные химикаты вызвали бы у них весёлые галлюцинации в виде прыгающих по облакам единорогов и прекрасных сказочных пони.

Я почти не видел альтушек с длинными волосами, но эта произвела на меня огромное впечатление: их ухоженность, слабоватый нежный аромат земляники, который исходил явно из-за шампуня, и безусловно хорошая укладка позволяли думать только о её нетипичной причёске.

Я идеально видел каждый её волос: ровную окраску, хороший уход, отсутствие секущихся кончиков... Это всё вместе достаточно ясно говорило мне о её отношении к себе, а в будущем, возможно, и ко мне.

Я всё же стал завидовать вшам, которые могли бы иметь честь поселиться в её башке. Пусть даже обречённые на гибель, они явно бы оценили эту гладкость до состояния свежего тонкого льда, эту красоту, этот нежный запах, это лёгкое и несомненно детское ощущение сказки, волшебного мира, полного веселья,

приключений и добра. И хотя зло в виде жадных и не заслуживающих никакого уважения, как к себе, так и к своим сотрудникам транснациональные корпорации, имеющие на балансе от трёх миллиардов долларов с таких же придурковатых альтушек всё равно победило бы своей химией, которую они льют либо из жадности к деньгам, либо для контроля за людьми, они всё равно прекрасно провели бы время в этом большом по их вшиным меркам розовом мире, полного опасностей, приключений и весёлых занятий.

Мне показалось, что за пару секунд я подумал всё что мог о её головке, но теперь выбросить эти мысли из головы было ещё сложнее.

Мы болтали на всякие темы.

—А чем ты занимаешься? — сказала альтушка своим юным, девичьим голосом.

—Я? Ну, я стихи пишу, немного дизайном увлёкся, вот зарабатываю себе на жизнь. А ты?

—Ого! Стихи это очень здорово, я как раз обожаю классическую литературу! Да и современную тоже, это же так увлекательно! Надо попробовать как-нибудь сочинить что-то на пару, ты так не думаешь?

—Ничего себе, нашли друг друга. Конечно нужно, спрашиваешь ещё — я погладил её по руке.

Она рассказала, что тоже очень любит стихи и сама их пишет. Она прочитала пару стихов про любовь и сказала, что писала их по дороге ко мне, потому что ехала долго, а в её голове были только мысли по типу «Какой он будет?».

Обед она также готовила сама. Ладно, вместо полноценной трапезы меня ждал кофе с молоком и мёдом и розовые кексы, но это было восхитительно. Я не знаю, что не так с этими альтушками, но я даже сам не заметил, как она перебралась ко мне на колени.

—А ты любишь котиков? — резко спросила она, пытаясь сделать свой голос милым.

—Ну, да, конечно. Я же не маньяк какой-то, ха-ха.

«То же мне, не маньяк. Она твой балкон ещё не видела, идиота кусок. Настюшка-то твоя уже сгнила! Что дальше делать будешь? Рядом ляжешь, ещё и Варвару рядом положишь?» — мысленно продолжал упрекать я сам себя.

—А можно я тогда буду называть тебя котик?

Она скорчила какую-то милую физиономию. Действительно милую.

—Ну конечно можно, что за базар?

Она прижалась ко мне посильнее и чуть ли не визжала от счастья.

На посуду мы забили и пошли играть в какие-то новеллы на моём ноуте. Ей сумасшествия нравилась тематика лагеря и подобных игр. Так мы просидели до вечера, заточили по энергетику и я стал стелить постель в той самой комнате...

Поспит на настином белье, потерпит. Шторы я задвинул и всё же краем глаза заметил её тело. Оно было... Неизменно... Словно ничего и не произошло.

Мой старый знакомый с трёхи сказал, что на моём месте использовал бы это негниющее мясо как резиновую куклу, на что я его послал и был готов его убить.

Мы легли с Варей. Она читала мне какую-то классическую литературу, которую она нашла в шкафу моей мамки. Её нежный голос убаюкивал меня и я уснул в её объятиях. Тёплых и родных. Словно привычных.

ГЛАВА 5. Ты меня слышишь?

Варвара сидела рядом с Настей. Этот полоумный поэт всё ещё спал.

—Ты кто? — спросила Варвара — С тобой всё в порядке?

Она потёрла щёки девушки своими нежными руками. Настя нервно начала отдыхиваться, словно это какой-то монстр из фильмов ужасов. Её тяжёлое дыхание слегка заглушало ужасное быстрое и громкое биение сердца. ПО её юным щекам потекли слёзы.

Настя бегло поинтересовалась её именем и вдруг начала говорить громковатым шёпотом:

—Послушай меня, пожалуйста! — быстро и нервно говорила Настя — Беги отсюда. Спасайся. Он поехавший. Мы поссорились, он думает что я померла, но это не так!

Это всё ввело Варвару в ступор. Она ничего не ответила и смотрела стеклянным взглядом в лоб Насте, что у той складывалось ощущение, будто её череп сейчас треснет под давлением этих глаз.

—Что с тобой?! Ты меня слышишь? Слышишь? — чуть громче говорила Настя — Варя, не говори ему что я жива. Он поехавший, у него все виды галлюцинаций. Позавчера она пришёл в брызгах крови и с пистолетам в руках. Варя, беги отсюда как можно скорее. Я же правда жива, да?

Варя одобрительно кивнула и сильно заикаясь, еле произнесла заветное «Да».

—Я же правда жива... Он этого не понимает... Помоги мне...

Они просидели так несколько минут.

—Моё сердце всё ещё бьётся, Варвара...

КОНЕЦ

ОТ АВТОРА.

Сердечно благодарю вас за прочтение данной книги! Я бесконечно рад тому, что вы её прочитали и надеюсь, вы поможете донести моё искусство до каждой серых и не очень масс.

А теперь я скажу, что конкретно я хотел донести этой книгой.

Как видите, у поэта в начале всё вроде хорошо, он выигрывает крупную сумму денег и так далее. Но сам факт того, что он убил собственного отца немного настораживает, верно?

На деле герой сошёл с ума. Он и правда выигрывает крупную сумму денег, правда заходит на трёху и в действительности читает тред про альтушек.

Но никаких альтушек на деле не существовало: это были его жалкие глюки. Ему это всё причудилось.

Помните, что сказала ему «Настя»(а на деле это продукт его заболеваний)? Давайте немного вернёмся к сюжету.

Когда поэт разбивает тарелку, Настя говорит ему, что его родная мать от него сбежала — и это правда. Она сбежала к его родной бабушке, опасаясь теперь и за саму себя(вспомните смерть отца).

Далее, когда псевдоальтушка умирает, рассказчик убивает четверых человек — и это правда. Оно происходит в реальности из-за его сильной паранойи.

Люди косо смотрели на него, потому что он был весь покрыт шрамами от тарелки(не Настиной, а своей, ведь Насти не существует). Он принимает это на свой счёт и мочит людей.

Далее — Варвара. Она появляется в жизни героя, так как он не мог смириться «со смертью» Насти. На деле лишь половину реплик произносит этот глюк персонажа, а то, что вы читали

в конце(когда Настя произносит заветную фразу) — это то, как мозг героя дорисовывает картинку к звукам вокруг него.

А звуки вокруг него — это полиция, санитары и свидетели, дающие показания. Герой не заметил их прихода, потому что было 4 утра и он спал. Когда его башка рисует этот диалог, он уже связан и обколот транквилизаторами. Поэтому и возникает такой обрыв, а потому и повествование продолжается от третьего лица.

Всем ещё раз огромное спасибо и до новых встреч! Искренне надеюсь, что вам понравилась моя книга и в скором времени вы будете читать новые, более качественные прозаические произведения.

Связь с автором: @iwanttodienextweek_bot